

ДАНИЛА КЛИН

СУДЬБЫ ЗЕМЛИ

Данила Клин
Судьбы Земли.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720456
ISBN 9785449021410*

Аннотация

Неважно, где разворачиваются события: в туманном прошлом, постоянно меняющемся настоящем или в пугающем будущем. Важно то, как простые люди пытаются разрешить ту или иную ситуацию, найти ответы на бесконечные вопросы и узнать, какова расплата за преодоление препятствий. Порой, стремления одинаковы – цена разная.

Содержание

Корова в облаках	5
Кусок хлеба	20
Осенью 1812 года...	30
Последний полет	45
Реаниматор	50
Мусорщик	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Судьбы Земли Сборник рассказов

Данила Клин

© Данила Клин, 2018

ISBN 978-5-4490-2141-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корова в облаках

Весна своим теплом нежно окутала шумную столицу. В городских парках, в воздухе витал аромат полевых цветов, смешанный со свежескошенной травой, оставляя за собой нечто весеннее и волшебное.

В воскресный солнечный день в центральном парке, на потертой скамейке, напротив работающего фонтана сидел худощавый юноша. Он был одет в темно-синие джинсы и недавно вошедшую в моду вязаную безрукавку. Под ней была рубашка небесного цвета. Его звали Михаил. Светловолосый, с карими глазами он мало чем отличался от одинаковых сверстников, заканчивающих одинаковые университеты, чтобы потом жить, как и все, одинаково...

Михаил ждал друга – Виталия. Утром по скайпу они договорились о встрече после обеда, чтобы пройтись по магазинам компьютерной техники, Михаил с недавних пор присматривался к ноутбукам с параметрами последнего слова техники XXI века.

Куранты в здании, напротив парка, гулко пробили два раза. Михаил бросил взгляд на дорогие наручные часы – друг запаздывал. В привычке Виталия – никогда не приходить вовремя. Удивляло то, как он всегда находил причину своего опоздания. Будь-то сосед, попросивший помощи, или старушка, которую надо было перевести через дорогу. Каж-

дый раз, когда Виталий называл причину очередного своего опоздания, Михаил слушал внимательно, а потом махал рукой, приговаривая: «Ну опоздал, ну и ладно, главное – пришел».

Через парк проходили студенты из находящегося поблизости престижного университета. Михаил наблюдал за юными первокурсницами – веселыми и задорными, вечно щебечущими о своем, о девичьем. Однако мимо проходили и девушки совершенно из другого теста. Всегда серьезные, в наушниках, они куда-то торопились, а музыка была для них, своего рода, барьером от надоевшего социума. Михаилу нравился такой тип девушек. Он считал, что в них хранится некая тайна, разгадать которую дано не каждому мужчине.

По парку быстро шла стройная девушка в туфлях на танкетке и черном приталенном платье. Михаил, провожая ее взглядом, столкнулся глазами с мужчиной, который незаметно присел на скамейку рядом и пристально смотрел на него. Михаил смутился и, отвернувшись, стал смотреть на брызги фонтана. А сам при этом думал: что этому мужчине надо и почему он так смотрит.

Первое, на что Михаил сразу обратил внимание, – у незнакомца темно-коричневый костюм и фетровая шляпа, которые носили когда-то в середине XX века. Сейчас же, в наши дни, встреча человека в таком наряде, вызовет, скорее, улыбку и предположение, что он навсегда застрял в советском периоде или же он путешественник во времени.

– Чудесный сегодня день, вы не находите? – раздался басовитый голос мужчины.

Михаил понял, что обращаются непосредственно к нему. Он обернулся, кивнул, для вежливости слегка улыбнулся и сказал:

– Да, вы правы! – и опять посмотрел в сторону уходящей девушки.

Возникла неопределенная пауза, которая длилась некоторое время.

– Я вижу, вам понравилась Мария.

Михаил не сразу понял, о ком идет речь, тогда мужчина повел взглядом в конец парка. Вдали маячил силуэт девушки в черном.

– Вы ее знаете? – у Михаила в груди что-то шевельнулось. Новая надежда на знакомство дала о себе знать.

– Как знать, как знать, – мужчина прищурился, – лично не знаком, но могу сказать о ней пару слов.

– Расскажите о ней, – заинтересованно, попросил Михаил, понимая, что воскресшая надежда угасает.

– А что ты заметил в ней, когда она проходила мимо? – задал встречный вопрос мужчина, резко перейдя на «ты».

Михаил поднял глаза наверх и задумчиво произнес:

– Девушка как девушка... Красивая! Фигура хорошая... Наверно, учится в университете, а может и нет... Не знаю... Вроде все! – он умолчал о том, что ему нравятся такие девушки, как она.

– Да, негусто. У тебя было минут пять, пока она проходила мимо тебя, и ты за это время дал ей самую поверхностную характеристику.

– Ну да, а вы, я так полагаю, заметили больше?

– Естественно, но мало просто заметить, важно еще знать, что означает каждая деталь в одежде. Черты лица тоже могут очень многое рассказать о человеке, физиогномика – интересная наука. Человек – это открытая книга, но не каждый владеет умением прочесть ее страницы.

– Расскажите, на что вы обратили внимание, – дружелюбно попросил Михаил. Ему начинал нравиться этот странный человек в шляпе.

– Хорошо. Например, одежда. В ее возрасте черное одевают, чтобы показать свое нежелание контактировать с людьми. Как правило, наушники и иногда большие черные очки дополняют это. Могу предположить, что она творческая личность. Пишет стихи или рисует. По характеру интроверт, в свободное время читает и много времени проводит в интернете. Лицо овальное, широкий лоб, густые брови, вздернутый носик и тонкие губы говорят о том, что человек скрытный, недоверчивый, таких не проведешь. Умеет хорошо анализировать обстановку. Но достаточно умна, чтобы не показывать это окружающим...

Мужчина еще не закончил говорить, как Михаил его перебил:

– Все это вы заметили в течение пары минут? А откуда вы

узнали, что ее зовут Мария?

– Да, я люблю наблюдать за всем происходящим вокруг. Это было совсем несложно: на сумочке висел именной брелок с именем.

Михаил был поражен услышанным, он никогда не задумывался о том, что можно вот так, на ходу, узнать о человеке его основные качества. В голову пришла мысль спросить о себе.

– А обо мне что-нибудь можете сказать?

– Легко! – мужчина опять пристально посмотрел на Михаила и сказал. – Ты добрый, честный и порядочный.

– И все?

– А разве этого мало?

Михаил вновь смутился и замолчал, а мужчина достал пачку сигарет, вытащил папиросу и красивую зажигалку, она блеснула золотистым боком – закурил. Прошло несколько минут, и он опять завел беседу.

– Сейчас мало честных, люди будто соревнуются в мастерстве обмана и предательства. Потеряли веру в Бога и считают, что живут правильно. Большинство из них даже не догадываются, что живут в соответствии с директивой Алана Далласа!

– А что это такое?

– Крайне нехорошая вещь. Коварный план по разрушению славянского самосознания на всей территории постсоветского пространства.

– А разве люди не понимают, что происходит?

– А зачем им это? Им сейчас не до этого. Они запуганы, очень сильно запуганы. Ты спросишь, чем? Да чем угодно, хотя бы из страха лишиться своей должности на своей нелюбимой работе и быть уволенным. А это влечет за собой растущие долги в банках за никчемные кредиты, и в итоге они рискуют остаться на улице, без квартиры и средств к существованию, затем последует какая-нибудь болезнь и смерть. Страх нарушить закон или правило и быть оштрафованным. Страх повстречать ночью бандитов, которые в лучшем случае изобьют и ограбят, в худшем – изнасилуют, покалечат или убьют и при этом останутся безнаказанными...

– Но это такой же страх, как если на голову упадет метеорит. Это может произойти, но составляет ничтожную долю процентов, я так думаю, – сказал Михаил, которого задели эти слова, и он пытался хоть как-то опровергнуть услышанное.

– Возможно, так и есть, но никто не дает гарантий, что это произойдет, равным счетом, как и то, что это не произойдет. К слову, за год на Землю падает около восьмисот тридцати объектов весом более десяти килограмм. А несчастные случаи и убийства случаются гораздо чаще.

– Согласен, гарантий нет, но люди ведь разумны, они понимают, что нарушать закон нельзя и ночью гулять в неблагополучном районе тоже не следует.

– Человек разумен, а люди... – мужчина сделал затяжку

и выпустил дым, – а люди в своем большинстве – неуправляемая, бесформенная серая масса, у которых, в момент паники проявляется инстинкт самосохранения. В состоянии же аффекта они способны задушить и мужчину, и женщину, и даже ребенка... – Но... – хотел возразить Михаил.

– Ты заметил, что самые великие изобретения были созданы не группой людей, а каким-нибудь одним ученым? Самые гениальные идеи, планы приходят в голову одному человеку, а он уже этой информацией делится с другими.

– Зачем вы мне все это рассказываете? – Михаил не понял, почему с темы о людях мужчина резко переключился на тему об ученых.

– Будем считать, что я тоже делюсь информацией. Не забывай – самая наиважнейшая цель любой информации – это быть опубликованной. Человек хочет узнать правду, а правда стремится к тому, чтобы о ней узнали! Но не будем уходить в философию, а то... – Правда? А как же информация?

– Да не это важно. Правда, информация, выбирай любое слово, какое нравится, дело не в этом?

– А в чем?

– В том, что есть истина!

– Что-то я совсем запутался, а истина тут при чем?

– Правду могут скрыть, информацию запретить, но истина всегда остается истиной, о ней узнают из других источников.

– Из каких?

– Самый главный источник – это информационное поле Планеты.

– Вы в это верите?

– Конечно, а как ты можешь объяснить, что в голову к ученому приходит мысль об изобретении?

– Ученый много работает над чем-то, изучает это, может, ночами не спит...

– А вот тут ты подошел к самому главному. Когда ученый много думает об изобретении – он тем самым и подключается к этому информационному полю. Ты же знаешь эту историю о таблице Менделеева?

– Да, слышал, говорят, она ему приснилась.

– Ну вот, тебе бы она никогда не приснилась да и мне тоже. Мысли имеют способность реализовываться, если очень сильно захотеть чего-то.

– Да, вы правы...

– У тебя есть какая-то мечта?

– Безусловно, мечты есть у всех.

– Но не у всех они сбываются. Потому что, как это ни парадоксально, люди боятся, чтобы они сбылись.

– Как это?

– Ты не забыл? Люди запуганы... Скажи, какая у тебя мечта?

– Я хочу достичь благополучия. Я бы хотел найти хорошую работу, купить дом, машину. И...

– Все понятно, так сказать, вкусить все блага, доступные

обывателю. А что ты делаешь для достижения своей мечты?

– Пока ничего, но... – Похоже, это входит в привычку перебивать меня и не давать высказать свою точку зрения, – только подумал Михаил, как вдруг услышал:

– Это и есть твоя главная проблема. У мечты есть одно нехорошее качество – если не предпринимать никаких действий, она не исполнится! Однако постараюсь больше тебя не перебивать, я слушаю твою точку зрения.

– Ну я пока не знаю, каким-образом смогу купить себе дом и все остальное. Я пока не думал об этом. Я бы хотел сначала устроиться на какую-нибудь работу, чтобы начать зарабатывать. Но не знаю, смогу ли я устроиться по специальности. Сейчас нигде нет свободных мест. Вся проблема в этом. Пускай будет так, как будет.

– Слушаю тебя и понимаю, что твои мысли ничем не отличаются от сотни других таких же девушек и парней, как ты сам. Ты не забыл? Мысли материализуются. Никогда и ничего не пускай на самотек. А если ты сам не знаешь, чего именно хочешь, то не обессудь... – А что же мне делать?

– Просто понять одну простую истину. Знаешь еврейскую поговорку? Если твоя корова только в облаках, то молока ты не увидишь. Природа на нашей планете так устроена, что у всего есть цель. По дороге жизни к своей мечте каждый человек управляет автомобилем. Вдруг он решает отпустить руль, потому что дорога ровная и прямая – так сказать, пустить все на самотек. Но в итоге автомобиль посте-

пенно съедет к обочине и остановится. Так и люди, пуская свою жизнь по наклонной, неизменно скатываются к обочине. Они успокаиваются и попадают в так называемую зону комфорта, потому что остановка несет за собой стабильность и постоянство. В глубине души они понимают что-то надо менять. Некоторые же пытаются предпринять какие-то мизерные действия, но бьются? как рыба об лед, что обычно вызывает раздражение и вымещение злости на окружающих. Так они и заканчивают свою жизнь, не осуществив своей заветной мечты.

У Михаила испортилось настроение. Он молчал и не знал, что сказать. Казалось, на любое возражение у мужчины имелись веские аргументы и достоверные факты. Михаил думал о себе, о том, что за все годы, проведенные в университете, он не задумывался о том, как сложится его жизнь после окончания учебы. Как он всего добьется? Разве, что продолжить обучение в магистратуре, но особого смысла в этом он не видел.

– Но как же достичь того, чего я желаю? – обреченно спросил Михаил.

– Есть разные пути достижения одних и тех же целей. Кому-то просто везет, кто-то впадает в крайности и переходит черту закона. Но все гораздо проще – достаточно чаще думать о своей мечте и не бояться преодолеть самого себя.

– Как это преодолеть?

– Знаешь, если бы Колумб испытывал страх, опасался

неудач и прислушивался к общественному мнению, то у первооткрывателя Америки была бы другая фамилия. Если не ты, то всегда будет кто-то другой, у кого хватит смелости довести дело до конца! – Т.е., вы хотите сказать, что моя мечта может достаться кому-то другому?

– А вот это правильный вопрос, но я не буду на него отвечать, ты и сам уже знаешь ответ. Главное, не буксовать. По-моему, твой друг идет сюда, – мужчина показал взглядом на парня, торопливо приближающегося к ним.

– Да, это Виталик, а как вы узнали, что он мой друг?

– Я заметил его в начале парка, он шел легкой развязной походкой, а увидев тебя, сразу же заспешил. Ну что ж, приятно было побеседовать, надеюсь, наш разговор был небезрезультатным, и ты сделаешь из него нужные выводы, – быстро сказал мужчина и встал со скамейки.

– Да, да, конечно, до свидания, – Михаил растерялся и не знал, что еще сказать или спросить. Он смотрел, как мужчина уходил в противоположную сторону от его друга. Наконец, Виталий подошел к нему. Они обменялись крепким рукопожатием.

– Здорово, Миха, как делишки? Ты не поверишь, представь, захожу я в лифт, а там огромный рояль стоит и пара Равшанов и Джамшутов и надо же, на первом этаже лифт застрял, и я не смог выйти из лифта, поэтому и опоздал.

– Да все в порядке, ничего страшного, с кем не бывает... – задумчиво ответил Михаил, у которого все мысли сейчас бы-

ли об этом мужчине.

– Слышь, чувак, что с тобой? А ну, колись! Кстати, кто это рядом с тобой был? Он как увидел меня, сразу ушел. О чем вы говорили?

– Да так, о жизни. Он во многом был прав.

– Вот оно чё, Михалыч. Похоже, тебя завербовали? Говори толком, о чем говорили? Как его зовут?

Только сейчас Михаил подумал, что за все время беседы он даже не спросил имени и кем был этот мужчина.

– Да нет, ты что? Какая вербовка? Хорош прикалываться. Просто он будто открыл глаза на все происходящее вокруг.

– Все понятно, стоило тебя оставить на полчаса, как тебе уже мозги промыли. Значит так, сейчас мы пойдем в паб, и ты мне все расскажешь с самого начала, не нравишься ты мне, – высокомерно сказал Виталий, покачав головой.

Михаил был не против пары кружек холодного пива, и вскоре они уже сидели в пабе. Он рассказал Виталию, о чем они говорили, с незнакомцем и Виталий отреагировал точно так же, как отреагировал бы любой человек его возраста.

– Да ладно тебе, не знаю, о чем именно бухтел тот хрыч, но он не сказал тебе главного.

– Чего не сказал... – громко икнув, спросил Михаил. Три кружки пива уже ударили в голову, и он слушал Виталия не так ясно. Зато Виталию требовалось гораздо больше хмеля, чтобы опьянеть.

– Да того, что все на этой Планете уже схвачено и поделе-

но. Хочешь чего-то добиться, надо пахать, как проклятый.

– Знаешь, я не собираюсь копить всю жизнь деньги на тачку и хату, – раздраженно сказал Михаил.

– Ага, а кто тебе сказал, что так и надо делать?

– А что надо?

– Нужны свежие идеи и новые открытия, за них любой спонсор отстегнет сотку косых или больше.

– Легко сказать. Но я-то не гений, чтобы что-то придумать. Вот что придумать?

Виталий медленно допил пиво и поставил пустую кружку на стол. Немного помолчал, будто раздумывая, говорить или нет. Наконец, выдал:

– Есть тут пара мыслишек. Во-первых, ты не задавался вопросом – почему, имея возможности управлять спутниками и всякой хренью удаленно, эту систему не вводят в автомобильную промышленность? Представь, что твою тачку угнали, ты берешь свой ноут, подключаешься к машине и пригоняешь ее обратно?

– Это безумная идея, как она тебе в голову пришла? – улыбаясь, спросил Михаил.

– Может и безумная, но реализуемая.

– А вторая, что за идея? Управляемая сковородка?

– Зря смеешься, кстати, ты недалек от истины, поживем-увидим, вторая идея такая. Вот 3d-принтеры уже почти во всем мире используют. Пока что додумались печатать в домашних условиях всякую фигню и корпуса для моби-

лок, а теперь представь себе такую ситуацию. Ты приезжаешь домой на своей крутой зеленой тачке, ставишь ее в гараж и идешь к своему ноуту. Выбираешь там дизайн кузова, цвет, короче, полностью тюнингуюешь и запускаешь эту систему на двенадцать часов. А утром заходишь в гараж, а там уже стоит твоя новая тачка.

– А это круто! – восхищенно засмеялся Михаил – Слушай, да ты гений.

– Еще бы! Зря что ли я четыре года на инженера учился, так что идей куча, а самое главное, что?

– Что?

– Главное, чтобы костюмчик сидел! – лукаво прищурился Виталий.

– Какой костюмчик? – не понял Михаил.

– Да, ладно, проехали. Короче, надо искать спонсоров и заниматься полезным делом. Тогда будет у тебя крутая тачка, шикарная хата и хорошая баба вот с такими буферами! – Виталий изобразил на груди окружности размером с футбольные мячи.

Михаил в это время пил пиво и от шутки подавился. Он закашлял и другу пришлось пару раз сильно постучать по спине. Когда Михаил пришел в себя, он посмотрел на часы и сказал:

– Да, конечно, так и будет! Ладно, пойдем в магазин ноутбуков смотреть, я вчера в инете читал обзоры, хочу цену точно узнать.

– Лады, идем, – согласился Виталий.

Оставив счет и чаевые на столе, они вышли на улицу.

На свежем воздухе хмель из головы быстро выветрилась

Вечером Михаил лежал в своей постели и мысленно прокручивал весь прошедший день. Он снова задумался о своей жизни. Разговор с женщиной что-то изменил в нем, но он не мог понять, что именно. В голове засела повторяющаяся мысль – «не пускать все на самотек». Он подумал о тех делах, которые давно планировал, но все время откладывал, а сейчас Михаил не мог понять, зачем он их откладывал? Он вспомнил о корове в облаках и улыбнулся...

Апрель – Май 2016

Кусок хлеба

«Бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости».
(Н.В.Гоголь. «Выбранные места из переписки с друзьями»)

Это история о человеке, который в погоне за мечтой потерял бдительность

и случайно столкнулся с ужасающим злом, с безжалостной системой, ломающей чужие судьбы.
Жил на белом свете молодой, начинающий писатель. Он мечтал написать остросюжетный ужастик и прославиться, а может быть, если крупно повезёт, конечно, заслужить какую-нибудь литературную премию. Так вот, очень много времени он уделял подобным думам, но никаких дельных мыслей в голове не возникало. Большинство идей уже кто-то когда-то использовал. А повторяться ему не хотелось.

Однажды летним вечером, в час, когда большая часть жителей города после трудного рабочего дня, вернувшись домой, ужинает, он шёл по тихой, безлюдной улице. Неожиданно, изза угла выскочила молодая, босая цыганка в грязной, выцветшей, местами порванной, пёстрой юбке и засаленной, неразличимого цвета кофте, застёгнутой на пару разных пу-

говиц – остальные просто отсутствовали. Писатель брезгливо посмотрел на неё, и тут на него снизошло озарение. Как ему показалось, возникла отличная идея. Она состояла в том, чтобы написать «романкирпич» о жизненном быте и укладе цыганского табора на таком высшем уровне, как, например, «Тихий дон» М.А.Шолохова. Заметив одинокого человека, она быстро направилась в его сторону. Цыганка уже собиралась что-то произнести, но писатель опередил её, начав рассказывать о себе и о том, что давно горит желанием узнать получше их таборную жизнь, а по возможности, если, конечно, разрешит барон, пожить у них какое-то время.

Цыганка молча выслушала сбивчивый рассказ писателя о себе и его неистребимых желаниях. Затем, поманив его пальцем, спокойно пошла дальше по слабо освещённой улице. Они пересекли три мостовые, завернули в узкий переулок к одноэтажным серым домикам, затем ещё пару раз куда-то свернули и вышли, наконец, на остановку. Вскоре подошёл автобус, следовавший по строго определённо-му маршруту, то есть за город. Минут двадцать они ехали в полной тишине, цыганка не обращала никакого внимания на своего попутчика. С левой стороны за окном мелькали одноэтажные домики с огородами. Выйдя на остановке, сохранявшей дух советского времени, они не спеша направились к стоящей на пустыре, группе бревенчатых строений.

Завернув за угол одного из сараев, перед глазами писателя раскрылся удивительный, яркий и весёлый мир цыганского

табора. Мужчин видно не было. Основную часть посёлка составляли женщины разных возрастов и смелая кучка детей мал-мала меньше. Они с любопытством окружили незнакомца, крича в один голос: «Дядя, дай копеечку-у-у-у!..» Женщина зрелого возраста прикрикнула на них, продолжая стирать разноцветное бельё в большом круглом пластмассовом синем тазу. Одна из молодых цыганок, наблюдая всю эту картину, звонко рассмеявшись, позвала к себе всю эту крикливую свору. А потом, усевшись прямо на землю и уютно подобрав под себя ноги, принялась бренчать что-то своё, цыганское, на выдавшей вида гитаре, у которой отсутствовало несколько струн. Дети неожиданно потеряли интерес к чужаку, сплотившись вокруг задорно поющей девушки. Другие цыгане обособленно сидели в уголке за скособоченным обеденным столом. Рядом стоял и вовсю дымил медный самовар. После скромного ужина, они мирно пили крепкий чай, весело смеясь и покуривая трубки, с интересом рассматривая писателя.

В дальнем углу двора писатель заметил огромного чёрного пса, который, также сверлил его взглядом. Писатель и цыганка пересекли двор, зайдя в один из деревянных домиков, фасадом ничем не отличавшихся от других.

В маленькой комнате писатель увидел упитанного бородатого мужчину, лет сорока. Он полулежал на потёртом, просевшем бежевом диване. Рядом с ним стоял дымящийся кальян. На мужчине были новые, чёрные до блеска вычи-

ценные сапоги и вельветовые брюки, опоясанные бардовым, широким шёлковым поясом. Облачённый в короткую, тыквенного цвета жилетку и салатовую рубашу, вышитую алыми узорами, цыганский барон всем своим обликом вызывал чувство собственного величия и достатка. Увесистая золотая цепь, браслет и два перстня с драгоценными камнями подтверждали все это. Вошедшая в комнату цыганка, что-то сказала ему на своём языке. Мужчина пристально посмотрел на незваного гостя. Помолчав, он спросил на русском языке, чего хочет гость. Писателю пришлось повторить своё желание – жить вместе с табором, дабы узнать их внутренний мир, а впоследствии написать об этом роман.

Несколько минут барон упорно молчал, внимательно рассматривая гостя, затем сказал что-то девушке с нескрываемо-саркастической улыбкой на лице. Ее зелёные глаза выдали заметное удивление, но потом она многозначительно кивнула и быстро вышла из комнаты. Цыган повернул голову к окну, долго глядя в одну точку. Казалось, он серьёзно обдумывал предложение чужака. Вскоре цыганка вернулась, в руках она держала круглый металлический поднос, на котором стояла початая бутылка дешёвого красного вина «Вермут» и на четверть наполненных бардовой жидкостью, два гранённых стакана. Жестом, предложив выпить вина, барон поменял позу, принял сидячее положение и, взяв стакан, одним махом опрокинул его, после, налив себе ещё вина. Писатель подивился такой прыти, слегка пригубив ста-

кан, хотел было положить его на поднос, однако барон, улыbnувшись, жестом показал, чтобы тот пил до дна. Пришлось повиноваться. Крепче сжав стакан, писатель сделал несколько глубоких глотков, но не выдержал, откровенно сморщившись от вкуса этой кислятины. Ему вдруг сильно захотелось чем-нибудь закусить или запить сладкой водой, но на подносе кроме бутылки дешёвого вина ничего не было. Поборов себя и допив остаток, он положил пустой стакан на поднос, вновь задав свой вопрос, так что же решил барон? Однако барон ответил, что ему надо сделать пару важных звонков. Он достал из нагрудного кармана сотовый. Говорил довольно продолжительно, минут пятнадцать, мельком наблюдая за незнакомцем. К этому времени писатель почувствовал, что голова его становилась тяжелее и тяжелее, начало сильно клонить ко сну. Он подумал, что вино было очень хорошее и оттого так быстро ударило, но внезапно его поразила мысль, что от трёх глотков вина так не пьянеют и не тянет спать. Мысль, поразившая его, трансформировалась в другую, более безумную – снотворное?! Подсыпали снотворное? Но зачем? Паника, пробудившаяся в нем, постепенно охватывала все его существо. Страх за свою жизнь сковал невидимыми цепями, но он не успел ничего предпринять, глаза невозможно слипались, а затем мозг отключился и писатель провалился в глубокий сон...

Писатель написал роман и теперь находился на презентации своей книги. В огромном теплом зале с белыми мраморными стенами и высокими потолками он стоял перед аудиторией, состоявшей из представителей прессы, блогеров и обычных читателей. Он чувствовал себя уверенно, пока не услышал вопрос о том, как он вообще смог написать такой длинный роман. Он начал отвечать, но его слова становились все более бессмысленными, пока он не упал в обморок. Когда он очнулся, то обнаружил себя в том же зале, но теперь он лежал на полу, а вокруг него стояли люди, которые пытались его поднять. Он не мог двигаться, его тело словно было парализовано. В этот момент он вспомнил свой сон и понял, что произошло. Он был в состоянии глубокого сна, и его сознание было перенесено в мир, который он описал в своем романе. Он был в том же зале, но теперь он был не писателем, а одним из тех людей, которые пытались его поднять. Он понял, что его роман был настолько реалистичным, что он смог пережить этот опыт. Он был в состоянии глубокого сна, и его сознание было перенесено в мир, который он описал в своем романе. Он был в том же зале, но теперь он был не писателем, а одним из тех людей, которые пытались его поднять. Он понял, что его роман был настолько реалистичным, что он смог пережить этот опыт.

морными колоннами слышались гулкие голоса скандальных критиков, известных литераторов и таких же молодых писателей, как он сам. На столе рядом с роскошным букетом алых цветов и красивой, чёрной шариковой ручкой для автографов, стопкой лежали книги, подготовленные к раздаче, от которых разило типографской краской. Рядом стояла в элегантном вечернем, тёмно-синем платье с белыми блёстками, студентка из родного университета, в которую автор был безумно влюблён с самого первого курса. Она улыбалась со всеми остальными, держа в руках пенящийся бокал шампанского.

Массивные, дубовые двери со скрипом приоткрылись, в зал вошёл цыганский барон, держа в руках тяжёлый серый мешок. Он ехидно улыбнулся, блеснул верхний ряд золотых зубов, и бросил к ногам писателя свою ношу. Из мешка звонко выкатились медные кругляшки. Автор романа нагнулся и подобрал горсть монет. При ближайшем рассмотрении они оказались проржавевшими фальшивками. По залу прокатился тихий скромный ропот, превращаясь в одиночные смешки, перераставший в громкий смех. Окружающие, перешёптываясь, показывали на него указательными пальцами. Студентка неожиданно уронила свой бокал, и он разлетелся на мельчайшие осколки. Постепенно отдаляясь от писателя, она присоединилась ко всем остальным в зале и, не удержавшись, рассмеялась, глядя ему прямо в глаза. По стенам замелькали тени и одна из них приняла очерта-

ния огромной собаки. Ему захотелось покинуть это место, он подбежал к двери и потянул за ручку, но она не поддавалась. От отчаяния он начал бить по ней руками и ногами, как вдруг увидел, что его левая рука и нога покрылись льдом, онемели, и он перестал их чувствовать...

Когда писатель проснулся, он понял, что лежит в грязной, маленькой комнате. Одинокая тусклая лампочка под низким полотком, мерцая, едва освещала помещение. Откуда-то издалека, пробирая аж до самих костей, доносился пронзительный собачий вой. В воздухе висел тяжёлый больничный запах, представляющий собой сгусток спирта, йода и ещё каких-то лекарств. Что-то мешало открыть правый глаз. Он нащупал тугую повязку на голове, все тело невыносимо ныло и болело. Писатель попытался встать, но не почувствовал своей левой руки и ноги. С жуткой болью он повернул голову и чуть не потерял рассудок – ему ампутировали левую руку до локтя, а левую ногу – до колена. Он попытался позвать на помощь, но сумел издать лишь нечленораздельные звуки. Осознавая, что ему отрезали язык, он лишился чувств.

Когда писатель вновь пришёл в себя, рядом уже сидел барон. Он с ухмылкой сказал:

– Ты хотел узнать, как мы живём? Теперь ты будешь всегда с нами, никто тебя не будет искать, да и не найдёт!.. После этих слов он резко достал зеркало. В отражении на писателя смотрел одноглазый, обезображенный страшным ожогом, человек с болезненно-бледным лицом. Барон продолжил:

– Теперь тебя каждый день будут вывозить на железнодорожный вокзал и показывать людям, чтобы разжалобить их и вытрясти из них пару монет. Не волнуйся, ты будешь не один, за тобой всегда будут присматривать, чтобы ты не натворил чего-нибудь лишнего. У тебя будет впереди долгая жизнь, чтобы написать свой роман о нас и... – многозначительно помолчав, добавил, – мы об этом позаботимся. Из тебя сделали кусок мяса, а ты будешь зарабатывать для нас кусок хлеба. Прости, ничего личного, это всего лишь бизнес!.. Цинично сказал он и, громко рассмеявшись, вышел из комнаты.

Через неделю на железнодорожном вокзале, сидя в прожарившей инвалидной коляске, писатель молча плакал. Лучи беспощадного солнца падали на его преждевременно постаревшее лицо. Мучительно хотелось пить. Мимо сновали бездушные люди. Несколько раз он встречал своих знакомых, но они не узнавали его, бросали пару мелких монет и шли дальше по своим делам.

Однажды среди массы разноцветной толпы он заметил яркую, стройную девушку в коротких джинсовых шортиках и жёлтой блузке с пурпурным сердечком на груди, очень похожую на ту единственную и неповторимую, которую он давно тайно любил – ту самую студентку из университета. Рядом с ней, что-то весело рассказывая и активно жестикулируя, шёл спортивного телосложения белобрысый парень. Она шла, звонко смеясь, периодически бросая кокетливые

взгляды в сторону своего попутчика. Проходящие мимо люди, видя плачущего калеку, сочувственно бросали монеты в картонную коробку из-под «сникерса», вероятно, думая, что он рыдает, оплакивая свою нелёгкую судьбу. И они были совершенно правы.

Прошло три недели. Писатель поначалу считал, что его жизнь уже лишена какого-либо смысла. Что все надежды и мечты неожиданно рухнули, и на руинах сломанного бытия ему предстоит доживать свой век. Но дней десять назад к нему подошла та самая зеленоглазая цыганка и неожиданно на ухо шепнула: «Хочешь жить – живи».

Казалось бы, простая фраза... Но именно тогда, обдумывая эти слова, он принял для себя решение – жить, каждый день, каждый год. Наблюдая за проходящими людьми и миром вокруг с высоты приземистой инвалидной коляски, он смотрел на все уже совершенно под другим углом зрения. То, что раньше казалось ему скучным и неинтересным – окружающие его люди, улицы города, смена погоды, краски природы – теперь приобрело для него совершенно иной ценностный смысл. Что-то сломилось в его сознании, он по-новому воспринимал жизнь... Часто повторяя слова: «Я жив». В глубине души у него затеплилась надежда, что когда-нибудь он сможет написать роман о жизни под другим углом зрения... Ведь у него ещё оставалось правая рука, способная держать перо.

Как ни странно, спустя ещё какое-то время, ему начало

казаться, что ужасный поступок барона не был столь ужасен по существу... Ведь не произойди это с ним, он бы всю жизнь прожил под маской банального писаки, не способного воистину ценить и ощущать эту удивительную жизнь... Да, он был изуродован до неузнаваемости, лишён навсегда многих удовольствий, доступных обычным людям. Однако взамен словно обрёл что-то новое.

Он с наслаждением вдохнул морозный воздух, рассматривая зависший над куполом вокзала изумительный по красоте красно-оранжевый диск заходящего солнца. Издалека донёсся протяжный гудок прибывающего экспресса...

Ужасный подарок превратился в дар? Возможно.

Июнь – Август 2013 г.

Осенью 1812 года...

*Посвящается павшим доблестным воинам
Отечественной войны 1812 года*

С раннего детства жизнь Ивана Гончарова была не из легких. Всевышний ниспослал этой крепостной семье единственного сына. С малых лет он помогал родителям по хозяйству, как мог. Дети в этой среде быстро приобщались к трудовой жизни. От отца мальчик унаследовал бойкий, напористый характер, из-за чего ему нередко доставалось. Но он привык к побоям и с лёгкостью переносил все тяготы и лишения.

Родители Ивана были дворовыми¹ крестьянами. Мать Ивана звали Златой. В доме князя Юсупова Николая Борисовича она работала прачкой. Но в её обязанности входило не только стирать белье, а также убирать постоянный двор и многое другое. Отец Ивана, Захар Гончаров, занимался гончарным делом. Как известно, в среде крестьянства наличие фамилии становится массовым делом после отмены крепостного права. Возникали фамилии в большинстве случаев, будучи производными от прозвищ самих крестьян, унаследованных от дедов и отцов, фиксировались чиновниками,

¹ это крепостные, которых господа использовали в качестве домашней прислуги.

проводившими перепись населения. В основе крестьянских фамилий, рабочих, ремесленников, торговцев была заложена информация о профессиональной принадлежности их носителей или их родовые признаки: Бондаревы, Винокуровы, Гончаровы, Дегтярёвы, Плотниковы, Конюховы.

Весной 1812 года Ивану исполнилось тринадцать лет. Несмотря на сильные морозы, сын Захара бегал чуть ли не в одной рубашке. Но стоило только озябнуть или почувствовать иное недомогание, он тут же забирался погреться на печку. Так обыденно, монотонно проходило детство Ивана. Драки с мальчишками, помощь по хозяйству, лежание на печи. Закалялся организм – закалялся характер.

Великолепный двухэтажный дом князя находился в западной части Москвы. В собственности дворянина за городом в усадьбе было около пяти тысяч десятин земли, на которой трудилось до двухсот крепостных. Подобное хозяйство в те времена считалось средним по богатству, поэтому князь Юсупов позволял тем крестьянам, которые не были прикреплены к земле, жить с ним в городе и работать в ремесленных мастерских, чем и занимался Захар

Гончаров.

В начале сентября, вечером, усталый Захар вернулся домой и сообщил о слухах, которые ходили по городу. Люди говорили, что французы уже в Смоленске и совсем скоро могут оказаться в Москве. По некоторым уездам прокатилась волна крепостных бунтов. В народе многие искренне вери-

ли, что с приходом Наполеона в Россию крепостное право будет уже упразднено. Крепостные крестьяне, наконец, получают долгожданную свободу. А в середине сентября дворяне и прочие жители города Москвы в спешке начали покидать город.

Князь Юсупов, заботясь о своей семье, также решил перебраться подальше от надвигающейся опасности, в свою роскошную усадьбу в Подмосковье. Собрав все самое необходимое, он взял с собой и большую часть дворовых крестьян. Но незначительную часть крепостных Юсупов все же оставил в доме, чтобы они присматривали за хозяйством и охраняли дом от грабежей. В числе оставшихся была и семья Захара Гончарова.

На следующий день не только во дворе Юсуповых, но и по всей Москве творилась суматоха. Лакеи в спешке укладывали громоздкие тюки на повозки. Породистым лошадям из конюшни Юсуповых, таким образом, выпала нелёгкая доля. Конюх жестами что-то объяснял хмурому извозчику, тот молча кивал головой. Собаки, словно понимая, что происходит что-то неладное, заунывно скулили, не находя себе места. Молодые крестьянки со слезами на глазах умоляли хозяйку дома забрать их с детьми и не бросать на произвол судьбы. Но хозяева были неумолимы. Князь стоял неподалёку, заложив руки за спину и беспристрастно наблюдал за происходящими событиями. Вскоре все было готово к отъезду. Все оставшиеся крепостные, немного успоко-

ившись, собрались в сторонке и тихо перешёптывались друг с другом. Чумазые, заплаканные лица женщин и детей, угрюмые взгляды мужчин: русский народ понимал – их оставляют в городе на погибель.

А тем временем войска Наполеона были уже на подступах к Москве. Вот что писал французский военный медик, ставший свидетелем всего того ужаса, который происходил в России во время наполеоновской кампании 1812 года.

Из воспоминаний Мерсье Франсуа...²

«...Между тем день стал клониться к вечеру, Москва же продолжала оставаться грустной, молчаливой и почти безжизненной. Вместе с тем увеличивалось и душевное беспокойство императора. Становилось трудным сдерживать долее нетерпение солдат. Кое-кто из офицеров рискнули проникнуть за городскую ограду: «Москва оказалась покинутой». Наполеон сперва не мог поверить такому невероятному событию; он командировал своих флигель-адъютантов удостовериться собственными глазами в истинном положении вещей; посланные не замедлили вернуться, и донесения их вполне совпадали с прежними известиями: трёхсот тысяч московского

² Франсуа Мерсье – военный медик, возможно, старший хирург Главной квартиры 1-го армейского корпуса. В

России его мемуары ошибочно опубликованы под именем их издателя Ж. Руа. Мерсье был взят в плен в Вильно

10 декабря, оставлен в госпитале Св. Иакова. 22 декабря в колонне из 2—3 тыс. пленных отправлен через Минск, Могилев, Орёл, Тамбов, Сердобск, Актарск и Курсанов в Саратов. 19 февраля 1814 г. отправлен оттуда в Одессу, где 10 августа сел на судно и 25 августа высадился в Марселе.

И. Руа. Французы в России. Воспоминания о кампании 1812 г. и о двух годах плена в России. СПб, 1912.

населения как не бывало, а на улицах столицы, в её дворцах и храмах царило гробовое молчание пустыни. За отсутствием представителей русской знати и дворян, которых Наполеон желал бы видеть пред собою, удалось разыскать нескольких иностранных купцов, которые не имели охоты бежать вслед за москвичами; они явились к Наполеону просить у него покровительства, а он, будучи вынужден удовлетвориться лишь этим подобием выражения покорности, отдал наконец приказания о вступлении в город...»

Небольшой отряд французов, состоявший из восьми человек, тайно сговорившись, незаметно отделился от остальных солдат. Решив найти что-то съестное, включая спиртные напитки, они направились в первый же попавшийся им на пути дом. К несчастью дворовых людей, это и был особняк князя Юсупова.

Вечерело. Осеннее солнце клонилось к закату, и бледные лучи не давали никакого тепла. Иван в полном одиноче-

стве сидел на крыше, слегка покосившегося сарая и целился из рогатки в жирную ворону, неуклюже расхаживающую по двору, в поиске рассыпанных по двору зёрен, высыпавшихся из повозки. Большинство крестьян после отъезда хозяев, князей Юсуповых, разошлись по своим домам. Не было того привычного шума, который обычно стоит в городе ближе к вечеру. Собаки не лаяли на прохожих, не было слышно детского смеха и крика юнцов, что-то не поделивших между собой, даже купцы перестали кричать, привычно предлагая изобилие своего товара, не слышалось глухих опьяневших голосов простого люда, выходящего из кабаков. В городе стояла почти мёртвая тишина. Даже птицы, интуитивно предчувствуя пожар, оставили свои гнезда и разлетелись по округе. Только размеренный стук топора о древесину нарушал это тягостное безмолвие. Неподалёку от сарая одинокий крестьянин усердно колот дрова.

Неожиданно тишину нарушила громкая речь, режущая слух своей чужеродностью. Иван повернул голову в сторону ворот и тут же приник, распластавшись на кровле дома, чтобы его не было заметно. Увидев неприятеля, крестьянин сначала слегка растерялся, но вдруг, крепко стиснув в руке топор, двинулся в сторону супостатов...

Молодой француз по имени Бернард, счастливый, что удалось подговорить своих товарищей и незаметно отлучиться от командования, прославился среди своих друзей бесшабашной храбростью, а также тем, что на поле боя бывал весь-

ма жесток по отношению к своему противнику.

Заметив грозно надвигающегося на них взлохмаченного мужика с топором в руке, солдаты в свою очередь замешкались. Пока они пытались зарядить свои мушкеты, Бернард молниеносно выхватил саблю из ножен и побежал на врага.

Крестьянин едва успел занести топор над головой, как вдруг резкая боль пронзила его грудь, коснувшись сердца. Сабля Бернарда по локоть вошла в тело. Топор выпал из рук, несчастный медленно стал оседать на землю. Бернард безжалостно толкнул крестьянина сапогом и, вытащив окровавленную саблю, язвительно улыбнулся своим товарищам.

Иван с застывшим ужасом в глазах наблюдал за этим коротким поединком. Неожиданно во двор выскочила жена убитого и с безумным криком, упав на колени, зарыдала над бездыханным телом. Бернард, не обращая никакого внимания на убогую крестьянку, прошёл мимо неё с друзьями, направляясь к дому помещика. Полуобезумевшая женщина от горя схватила топор, решив, в свою очередь, отомстить за смерть мужа. Издав оглушительный, полный боли и страданий вопль, она бросилась на французов. Но вражеская пуля настигла её и повалила на землю. В воротах показались ещё пятеро вражеских солдат. Один из них опустил дымящийся мушкет, начал его вновь заряжать. Бернард обернулся и, прижав правую руку к сердцу, дал понять, как он благодарен своим друзьям.

Только после того, как все французы скрылись в дверях

дома Юсуповых, Иван, стараясь не шуметь, осторожно спустился с крыши и, сжав рогатку в руке, побежал к дому.

Злата и вся челядь дома Юсуповых слышала крики и звук выстрела на улице, но никто не решился высунуться наружу. Захара не было дома. Дурные мысли лезли в голову бедной Златы. Чтобы избавиться от них, она периодически возвращалась к уже замешенному тесту. В избу вошёл напуганный Иван. В комнате стоял запах кислой капусты – одно из главных кушаний крестьян. Дрожащими руками Злата вытащила из горячей печи горшок со щами, разлив их по деревянным мискам. Есть от волнения совсем не хотелось. Так она и просидела до полуночи перед остывшими щами, в ожидании Захара. Тем временем Иван, привычно перекрестившись перед едой, уплетая щи, взахлёб рассказывал матери об увиденном. Справившись с незамысловатым ужином, он запрыгнул на печь, настороженно поглядывая на удручённую Злату.

Сумерки сгущались. Мрак накрыл безмолвную столицу. Это был последний вечер мирной, спокойной Москвы. Ночью начались поджоги...

Проснулся Иван от того, что услышал, как кто-то в их доме в кромешной темноте по неосторожности разбил кувшин с водой. Сердце сжалось от страха и заколотилось с удвоенной силой. Он хотел закричать и позвать на помощь мать или отца, но страх сковал все его тело. Через минуту шорох возобновился, а затем ширма, разделяющая комнату

и печку, раздвинулась. В темноте показался мужской силуэт. Иван прижался к стенке и тихо прошептал: «Ты кто?». В ответ неизвестный нащупал и схватил его за руку. Иван хотел закричать, как вдруг чья-то крепкая рука зажала ему рот. Он безрезультатно пытался всячески выбиться из цепких сильных рук, как вдруг услышал приглушённый голос отца: «Не бойсь, я это, пошли за мной».

Выйдя на улицу, Иван увидел, как вокруг их дома собрались с дюжину крепких чужих людей. Это были русские солдаты, переодетые в крестьянские лохмотья. Главный из них отдал приказ нескольким солдатам увести женщин и детей подальше от города. Захар попрощался с Иваном и Златой, сказав, чтобы они шли в усадьбу к Юсупову, а он придёт за ними. Никто из них и не думал, что они расстанутся навсегда...

Все действовали слаженно и быстро. После Бородинского сражения в суровый час нависшей угрозы над Россией исчезло социальное деление на элитных солдат, купцов, помещиков и простых крепостных крестьян, ремесленников. Весь русский народ от мала до велика поднялся на защиту. Каждый отчетливо осознавал, что их Родина находится в серьёзной опасности. Враг занял самое сокровенное место – сердце России, Москву. Поскольку знал, какое значение играет Кремль в русской истории. Хотя Наполеон прекрасно понимал, что столицей в то время был Санкт-Петербург, и сам император Александр I находился непосредственно там.

Пожар Москвы стал символом войны 1812 года, символом самопожертвования русского народа, готового в борьбе с захватчиком идти до конца. В Москве Наполеон окончательно понял, что победа ускользнула из его рук.

Солдаты облили керосином стены дома помещика, затем подожгли. Через несколько минут во дворе уже никого не было, оранжевые языки пламени беспощадно яростно ласкали деревянные постройки...

Бернард почувствовал запах гари сквозь сон и тут же вскопчил на ноги. Едкий дым постепенно заполнял все комнаты. Горело где-то внизу, на первом этаже. Температура в комнате резко повышалась, находиться в ней было уже невозможно. Француз быстро растолкал своих полупьяных друзей. Увидев, что все в огне, у них началась паника, но Бернард сумел взять ситуацию под свой контроль и, не теряя ни секунды оставшегося времени, моментально провёл отряд на первый этаж. Кругом стояла огненная стена пламени, но все же враги сумели прорваться к двери, выходящей на улицу.

Один из солдат передал Захару склянку, в которую сливали керосин из керосиновых ламп. Один обливал тряпки и стены горючим, а другой поджигал деревянные постройки. Почти бесшумно они передвигались по ночному городу, обходя французские засады и оставляя за собой хвосты разгоравшихся огромных костров. Но по пути они столкнулись с Бернардом и его отрядом. Их заметили, подняли тревогу

и начали погоню. Они не смогли оторваться от преследователей, их окружили и обвинили в соучастии в поджогах. Всех, кого подозревали, согнали на площадь и по приказу Наполеона приговорили к расстрелу. Крестьян выстроили у стенки. Глаза завязывали не всем, потому что повязок не хватало, и многие погибали, смотря смерти в лицо.

Захар понимал, что больше никогда не увидит Злату и Ивана. Его участь была предрешена. Но он верил, что русский народ одержит победу в этой неравной схватке и сумеет прогнать захватчиков. У него не было страха перед смертью. В последние минуты он думал о самом ценном – о своей семье. Грянул залп – кусочек бездушного свинца навсегда прервал биение сердца Захара. Смерть наступила мгновенно...

Из воспоминаний Мерсье Франсуа...

«Когда Наполеон убедился, что русские сами поджигают свою столицу, он предоставил события их естественному течению. В ночь с 15-го на 16-е сентября поджоги возобновились с удвоенной силой и смелостью, и вскоре пожар стал принимать ужасающие размеры, а 16-го утром, благодаря поднявшемуся сильному ветру, он охватил почти весь город. Москва представляла из себя в ту пору редкое зрелище настоящего огненного моря, волнуемого сильным ветром.

В кварталах, расположенных по соседству с Кремлем, постройки обыкновенно близко соприкасались друг с другом, как и в других городах Европы. Большая часть улиц была уже охвачена огнём, и самому Наполеону уже грозила опас-

ность быть отрезанным от своей армии. Сильный жар, распространяемый пожарищем, беспокоил его, а на здания, расположенные за кремлёвской стеной, почти непрерывно падали искры; Наполеон однако, несмотря на все это и не смотря на настояния генералов, которые его окружали, хотел остаться в Кремле. И только, когда ему сообщили, что пытаются поджечь даже самый дворец, занимаемый им, что огонь готов уже охватить здание арсенала и что в самом здании арсенала удалось захватить переодетого полицейского, пытавшегося подложить огонь, — только это могло убедить Наполеона. Он приказал привести к себе этого полицейского и тотчас же после допроса его покинул Кремль (вечером 16-го сентября), распорядившись перенести свою главную квартиру в Петровское, расположенное в полумиле от Москвы, по Петербургской дороге. Мы уже упоминали, как сурово преследовал Наполеон грабежи. Он исходил при этом из соображений, доступных пониманию каждого рядового солдата, что сама армия заинтересована в сохранении этой столицы. Но когда те же солдаты увидели, что сами русские собственной рукой предают город сожжению, ничто уже не могло их удержать от стремления захватить пока не поздно то, что все равно станет добычей пламени. Таким образом, беспорядок в рядах французской армии явился прямым последствием развития пожара, и вскоре он достиг своего апогея. Вскоре на смену неожиданному молчанию, царившему на улицах Москвы, когда в неё вступали французы пришло

невероятное смятение. Повсюду слышался треск всепожирающего пламени, шум от падения строений; дикий рёв покинутых и обезумевших животных, стенания жителей, проклятия пьяных солдат, пытавшихся оспаривать у пламени свою добычу – все смешивалось в одну кучу. Пожар и грабёж повсюду сопутствовали друг другу. В то время все принимали участие в грабеже, или же в покупках награбленного по низкой цене; часто можно было видеть в одних и тех же руках и шитый золотом генеральский мундир, и простую солдатскую куртку. Днём поднимавшиеся отовсюду клубы дыма образовали над городом густое облако, не пропускавшее сквозь себя даже солнечных лучей, а ночью пламя, прорывавшееся местами сквозь эти тучи, распространяло далеко вокруг себя какой-то зловещий оттенок.

Пожар продолжал свои опустошения с неослабевающей силой в течение 16-го, 17-го и 18-го сентября; начал он уменьшаться лишь 19-го и прекратился только 20-го сентября после обильного дождя, но отдельные вспышки пожаров не прекращались и позднее. Кремль остался нетронутым, так как его защитили высокие каменные стены, а также принятые предосторожности, состоявшие в том, что туда совершенно был закрыт доступ кому бы то ни было за исключением военных...

В опустошённой пожаром части города вся почва была покрыта пеплом, грудями кирпича, кровельного железа, дымящимися обломками и обезображенными огнём трупами

людей и животных. Одинокó возвышались среди этих развалин лишь некоторое количество церквей, части обвалившихся стен, обломки колонн, полуобгоревшие деревья и довольно значительное количество печных труб, которые, если смотреть на них издали, казались высокими уединёнными колоннами...».

Наполеон, признанный гений военного искусства, вторгся в Россию силами, втроекратно превосходящими русскую армию. Но уже через полгода армия Наполеона, сильнейшая в истории, была полностью уничтожена. К такому тотальному поражению привела совокупность ряда факторов: всенародное участие в войне, массовый героизм солдат и офицеров, полководческое дарование Кутузова и его генералов, суровый климат российской зимы.

Таким образом, Отечественная война 1812 года оставила глубочайший след в общественном сознании народов России. «Двенадцатый год, – писал великий русский критик В.Г.Белинский, – был великою эпохой в жизни России... Напряжённая борьба насмерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила её увидеть в себе силы и средства, которые она дотóле сама в себе не подозревала». Первой такой революционной силой в России стали декабристы – участники Отечественной войны 1812 года. Все они были подлинными патриотами, не жалевшими своей жизни в сражениях за Отчизну.

Когда речь идёт о защите Родины, о самом сокровенном богатстве каждого народа, на защиту встают все – от мала до велика. Так было со шведами, французами, немцами, и так будет со всеми, кто попытается посягнуть на земли не только России, но и любой другой страны на нашей планете.

Январь – Март 2012 г.

Последний полет

Летняя пора скидок подходила к концу, и мне повезло, что я успел приобрести авиабилет по довольно низкой цене. Недельная командировка по работе вынуждала оставить любимую жену и славную милую дочурку. Они у меня такие замечательные! Десять лет брака и почти не одной серьёзной ссоры. Девятилетний ангел – моя дочка, не хотела меня отпустить, говоря, что чувствует тревогу за меня. Признаюсь, её беспокойство перешло и ко мне, когда я за день до вылета заехал на пляж попрощаться с морем.

Тогда мне показалось это немного странным – был мёртвый штиль, я стоял на пустынном берегу и смотрел вдаль на линию горизонта. И в ту минуту почему-то возникла мысль, что я больше не увижу моря, этих мирных волн, которые тихо накатывались на берег, а затем отступали, чтобы накатиться вновь. Но отказаться от командировки я уже никак не мог.

Как часто складывающиеся жизненные обстоятельства заглушают возникающее душевное беспокойство, в нас словно включается подсознательная сигнализация, бьющая тревогу, но мы не всегда обращаем на это должного внимания.

Щемящее чувство расставания постепенно переросло в безумную радость от предстоящего путешествия. Я раньше часто летал на самолётах и самый пик удовольствия получал,

когда самолёт, разгоняясь по взлётно-посадочной полосе, отрывался сначала передней стойкой шасси, а потом, проехав ещё пару десятков метров и задними шасси – и вот в эту самую секунду, когда происходил отрыв от земли, возникало чувство неопишуемого восторга от взлёта, сердце от восхищения готово было выскочить из груди, а внутренний голос дико кричал: «Мы летим, мы летим!» Конечно, в следующие секунды происходил перепад давления, уши слегка закладывало, и неведомая сила прижимала в сидение, но потом, когда самолёт набирал нужную высоту и выравнивался, радость пропадала. И если бы не шум от работающих реактивных турбин самолёта и непреодолимое желание посмотреть в окошко иллюминатора, за которым можно было увидеть белоснежную равнину облаков, то могло показаться, что ты едешь и слегка покачиваешься в общественном транспорте.

...Кто бы мог подумать, что это было моё последнее путешествие, и испытанное чувство восторга переросло в жуткий страх за свою жизнь. Но в самолёте ровным счётом, как и в любом другом пассажирском транспортном средстве, созданным человеком, невозможно самому отвечать за управление, и приходится полагаться на профессионализм тех, кто ими управляет. Это означает, что нас вынуждают смириться с так называемым понятием – «человеческий фактор», а оно может проявить себя в любой момент.

В ту минуту, когда самолёт оторвался от взлётно-посадочной полосы и начал набирать нужную высоту, сработала

аварийная сигнализация ССОС (системы предупреждения об опасном сближении с землёй), этот тревожный звук проник глубоко в душу и пробудил инстинкт самосохранения, но возникшее чувство беспомощности в сложившейся ситуации попыталось подавить его. Однако когда самолёт задрожал и сильно накренился налево, выпали кислородные маски, я инстинктивно понял, что надо лечь на кресла и пристегнуть себя оставшимися от свободных сидений ремнями безопасности и надеть кислородную маску (два кресла около меня были пусты). Под оглушающие крики паникующих пассажиров я глубоко вдыхал кислород, а в голове крутилась только одна мысль: «Только бы выжить... Только бы выжить...».

Однако, приобретая посадочный талон на авиарейс, кто-нибудь из нас требует у оператора авиакомпании в аэропорту возможность выбрать те места, где мы хотели бы сидеть? Вот и я не попросил, чтобы меня посадили в хвост самолёта. А ведь существуют теории, что при крушении выживали те, кто находился в хвостовой части самолёта. Но разве нужны эти теории обычным людям? Гораздо интересней сидеть напротив крыла, чтобы смотреть вниз на Землю, но это небезопасно, ведь общеизвестно, что топливные баки находятся непосредственно в крыльях, а у тех, кто сидит рядом с ними, очень мало шансов выжить. Так случилось и со мной. Поскольку самолёт не набрал высоты, он накренился и левым крылом ударился о землю. Последние мои ощущения были –

оглушивший взрыв, красная вспышка и нестерпимый жар, который проник сквозь меня...

Смерть... Что это? В детстве я потерял близкого человека. Это был несчастный случай – на детской площадке электромонтёры забыли изолировать оголённый силовой кабель от уличного фонаря – я бежал впереди и проскочил опасность, но друг... Тогда я осознал, смерть – понятие, которое несёт в себе определённый смысл. Означает, что мы уже никогда не увидим и не услышим в реальном времени того, кто ушёл из нашего Мира. Позже, повзрослев, читая сводки новостей и наталкиваясь на статьи о жертвах чрезвычайных происшествий, я не испытывал никакого сочувствия к ним (одна смерть – трагедия, миллион смертей – статистика), считая, что они сами виновны в том, что с ними произошло. Как же я ошибался. Виноваты не беспомощные жертвы, а те, кто совершает ошибки, уносящие столь огромное количество людей.

После того как я погиб, мне было дано три дня, чтобы в последний раз попрощаться с теми местами, которые были дороги при жизни. Я отправился к своей семье, однако увидев их, я не чувствовал скорби и жалости, что они остались без меня. Мой ангел – дочка сидела за столом и дорисовывала акварельными красками свою картину. На ней мужчина держал на руках девочку, а его обнимала женщина. (Это была моя семья).

Мне никто не говорил, но я понял, что мой путь на Зем-

ле должен был быть закончен именно так – на роду было написано, что мне суждено погибнуть в самолёте. Я выполнил своё предназначение и теперь уходил в небытие...

Июль – август 2013

Реаниматор

Высоко в небе висел круглый вечный белый диск. Одинокая лунная дорожка уходила в даль, теряясь на горизонте. В паре десятков метров от пустынного берега тянулась разбитая, местами асфальтированная, заросшая бурьяном, дорога. Вдоль неё возвышался могучий, чёрный реликтовый лес.

Если бы в это самое время кто-нибудь из людей находился на пляже и смотрел на усыпанное звёздами тёмно-синее небо, то он бы, несомненно, заметил, как одна из звёзд, отделившись от других, начала увеличиваться в размерах. Вскоре яркая вспышка озарила небосвод – это небольшой космический корабль вошёл в плотные слои атмосферы. Через пару мгновений он приземлился на поляне в глубине леса.

Из кабины пилота вылез Реаниматор – ростом около двух метров, рослый, плотного телосложения. Он ненадолго замер, словно прислушиваясь к мёртвой тишине и адаптируясь к новым условиям жизни. На первый взгляд было непонятно: человек это или другая, биологически высокоразвитая, форма жизни, поскольку его лицо полностью скрывал защитный шлем от сильно загрязнённого воздуха.

Он достал из нагрудного кармана выдавшего виды бронжилета полупрозрачный, плоский, прямоугольный прибор. Затем прошёл пару шагов, несколько раз обернулся, сверя-

ясь с показателями на широком экране, и запустил таймер.

В тот же миг все вокруг стремительно начало меняться. Реаниматор перешёл в такое измерение, когда прошлое, настоящее и будущее сливаются в одной точке. Он стоял и наблюдал за происходящими изменениями.

Молниеносно сменялись дни и ночи, солнце стремительно накручивало свои полукруги на небе. Реликтовый лес стал постепенно исчезать, а на его месте неожиданно возникли первые поселения. Вырастая от малых хибарок до каменных добротных домов, на берегу моря высились огромные небоскрёбы из стекла и бетона. Но они простояли недолго. Нежно-голубое небо окрасилось кровавым сиянием. Где-то за горизонтом сверкнули яркие вспышки, звуковые волны пару раз обошли планету, уничтожая все живое на своём пути. Огненный вихрь пронёсся, никак не навредив Реаниматору. За считанные секунды море испарилось. Вдалеке упали несколько крупных метеоритов, оставляя огромные кратеры. Все живое погибло. Так показало себя будущее планеты Земля.

Едва заметное касание к прибору – переход в прошлое – пара мгновений... и волна жизни начала своё развитие. Вырос могучий лес, пролегли глубоководные голубые реки. Появились поселения людей. Когда маленькие домики начали вырастать до большой деревни, таймер остановился. Все это происходило в полной тишине, но как только время начало свой естественный ход, то на Реаниматора обрушились зву-

ки и запахи сельской местности.

Реаниматор вошёл в один из новых деревянных домов. До сих пор в воздухе стоял запах свежесрубленных сосен. Он подошёл к распахнутому настежь окну. На нем стоял глиняный горшок с фикусом. После прикосновения кончиком пальца растение, прямо на глазах начало расцветать. Как только появились бело-жёлтые звёздочки, он немного повернул горшок так, чтобы лучи солнца проходили мимо лепестков и падали на находившуюся неподалёку кровать.

Реаниматор вышел из дома. Тем временем солнечные утренние лучи медленно подбирались к изголовью безмятежно спавшей девушки, которая была дочерью дровосека. Солнечные лучи разбудили её. Она сладко потянулась, протерла глаза и посмотрела в окно. Нежная улыбка появилась на её прекрасном личике. Девушка, вскочив с постели, подбежала к фикусу. Дивный аромат витал в воздухе. Зажмурившись, вдохнув полной грудью воздух, она на пару секунд задержала дыхание.

В это самое время по сельской дороге, мимо дома, проходил молодой юноша. Увидев в окне красивую, статную девушку, он застыл на месте, неотрывно глядя на неё. Тонкие черты лица. Родинка над губой справа. Огненного цвета волосы хаотично охватывали её хрупкие плечи. Когда она открыла глаза, то увидела высокого, крепкого парня. Короткие чёрные волосы, карие глаза, ямочка на подбородке, с загоревшим, обветренным лицом. Долгое нахождение в мо-

ре оставило на нем тот неизгладимый отпечаток, присущий всем рыбакам и морякам. Амур пронзил их сердца острой стрелой. Обоюдная любовь возникла с первого взгляда.

Внезапно все опять завертелось в ускоренном темпе. Это начал работать прибор в руках Реаниматора. Когда на месте деревни возник большой мегаполис, время начало замедляться. Цифры на дисплее отображали дату 21/03/16...

Никто из современников Реаниматора не мог дать точный ответ на, казалось бы, простой вопрос: зачем ему возвращаться на эту давным-давно мёртвую Планету в Солнечной Системе, каждый год по земному летоисчислению? Были только предположения: все, что он делал в прошлом, – это тщетные попытки, направленные на изменение будущего, а именно, чтобы предотвратить неизбежный процесс постепенной, тотальной ликвидации последней цивилизации. Они уничтожили свою Планету и самих себя.

Ходили упорные слухи, что в жилах Реаниматора течёт кровь далёких предков, называющих себя Homo Sapiens, но никто с его планеты не решался узнать правду у самого Реаниматора. Он сторонился всех и делал все по-своему.

Общеизвестно, что к определённому большому событию всегда ведёт целый ряд незначительных, на первый взгляд, событий, в связи с чем выстраивается, так называемая, цепочка действий. Если нарушить хоть одно звено, то это может привести к кардинальному изменению большого события.

Это была бесконечная головоломка, суть которой заключалась в следующем: Реаниматор менял расположение, свойства предметов, а также и судьбы людей на планете, чётко следуя причинно-следственным связям, тем самым, изменяя будущее. Его работа напоминала монтаж старой видеокассеты: где-то сократить отрезки времени, а где-то склеить. Но у него никак не получалось найти правильный алгоритм, и всякий раз, прокручивая время в пространстве до того момента, когда небо озарялось ярко-красным сиянием (второе звено цепочки), он убеждался в том, что где-то ошибся.

Предпоследняя работа Реаниматора спасла жизнь молодого учёного, опоздавшего на авиарейс, который при взлёте потерпел крушение. А учёный остался жив благодаря развязавшемуся шнурку на ботинке. Четверти минуты оказалось достаточно, чтобы пропустить то такси, которое успело бы его привезти в аэропорт. Чуть позже этот учёный в одной группе с такими же талантливыми учёными, как и он, откроют новый химический элемент, от которого будет зависеть будущее человечества. Этот учёный и был потомком той самой дочери дровосека и молодого рыбака.

Цифры показывали дату 21/03/16. Время: 21:07. Место прибытия: Азербайджан, город Баку, спальный район Ясамальского района. Реаниматор попал в самый разгар праздника Весны. Это было его любимое время года, когда все живое медленно пробуждалось от мёртвого холода и каменного льда, сковавшего природу на долгие месяцы, а на некоторых

Планетах порой и на тысячелетия.

Реаниматор некоторое время смотрел на пылающий огонь, на весёлую детвору, которая озорно прыгала через огонь. Затем он направился к обшарпанному блоку пятиэтажного дома.

Перед ним стояло две задачи: не позволить ответить на важный телефонный звонок. От этого звонка зависела карьера человека. Стань он менеджером по найму человеческих ресурсов, он бы взял на работу молодого перспективного сотрудника. Тот через пару лет сместил бы директора и заключил контракт с соседней страной на совместное строительство оборонно-промышленного комплекса заводов. А этого никак нельзя было допустить, иначе запустилась бы другая цепочка событий, ведущая к мировой катастрофе.

Второй задачей было соединить одинокие сердца двух ищущих счастья и любви людей. Они жили на одной лестничной площадке, но волею судеб ещё не сталкивались ни в блоке, ни в других местах. Она уходила на работу и возвращалась к трём часам дня, а он всегда приходил с работы за полночь, уставший и голодный.

В будущем их единственный сын станет успешным политическим деятелем и на седьмом собрании Трёх Великих Империй произнесёт пламенную речь. Она-то и приостановит начало мировой войны, которая могла стать первым звеном в процессе тотального уничтожения цивилизации.

Первую задачу он решил упрощённым способом. Достаточно было сбить настройки в коммутаторе, который находился в распределительном щите, отвечающем за доступ к Интернету. Человек набрал номер технической службы поддержки и ждал на линии, пока до него дойдёт очередь для связи с оператором...

Вторая задача была решена так... Парень в это время находился дома один и с увлечением смотрел футбол по телевизору. Его родители уехали в район к родственникам на праздники. Вдруг кто-то нажал кнопку звонка над входной дверью, он нехотя поднялся с тёплого, мягкого дивана и медленно пошёл на кухню. Там уже был заготовлен целлофановый пакет с разными сладостями для детей, которые периодически звонили в дверь, подбрасывая свои шапки. Таков был один из обычаев праздника Новруз Байрама.

Парень случайно неловким движением руки уронил пакет на пол. Когда он попытался его поднять, то содержимое пакета рассыпалось на пол. Пришлось потратить время на то, чтобы переложить сладости в другой пакет, а детворе тем временем понять, что дверь уже никто не откроет. Самый шустрый из ребят, поспешил переложить шапку к двери, напротив. Постучав в дверь, он спешно сбежал по лестнице вниз.

Двери на лестничной площадке открылись одновременно. Напротив друг друга стояли Он и Она: парень с пакетом в руках и милая девушка, державшая похожий пакет. Они, невольно рассмеявшись, поздоровались, поздравив при этом

друг друга с праздником. Недолго думая, парень пригласил девушку, по-соседски, отметить праздник. Возникла небольшая пауза. Неожиданно для себя девушка согласилась, ответив, что зайдёт через полчаса. Двери захлопнулись. В полной тишине рядом с шапкой лежали два пакета сладостей на радость и неудержимый восторг детворы.

Первое знакомство двух сердец положило начало развитию серьёзных отношений. Задача была решена. В тот вечер парень признался в любви к девушке. Вскоре они поженились. Через девять месяцев родился будущий молодой политический деятель, который должен был хотя бы на какое-то время улучшить жизнь на Планете.

Не первый год Реаниматор проводил подобную работу в разных регионах Планеты. Каждый раз, меняя прошлое, он создавал новые цепочки развития цивилизации в будущем. Они неизменно приближали тот день, когда жизнь на Планете проснётся, и рано утром вместо кровавого сияния лучи солнца проложат золотистую дорожку в океан. Это и будет знак того, что работа Реаниматора выполнена успешно!

Январь – Февраль 2016

Мусорщик

В связи с начинающимся новым ледниковым периодом и ухудшением общей обстановки на Земле, участившимися катаклизмами бунтующей природы и загрязнением окружающей среды, Сообщество, управляющее Миром, было вынуждено искать новые пути развития цивилизации. Крупнейшими Корпорациями была запущена в народные массы Программа по всей Планете под лозунгом – «НОВАЯ КОЛЫБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА МАРСЕ». Началась активная пропаганда естественных наук. Молодые ученые жаждали открытий, стали создаваться все условия для достижения поставленных целей. Были открыты школы, в которых обучали строителей технике безопасности, чтобы они в дальнейшем легко адаптировались для жизни на Красной планете. Но, как правило, за каждой великой идеей стоят низменные желания и коварные цели. И в данном случае не было никаких исключений. Именно тогда проблема «Север-

Юг» вышла на новый виток своего развития. «Север» за счет труда «Юга» хотел подготовить для себя теплое, уютное местечко, чтобы, переселившись, начать новый отсчет времени цивилизации. Давно уже были расшифрованы гены старения, но они находились под надежной охраной засекреченных служб и ждали своего звездного часа...

Прошло еще не одно десятилетие, когда началась колони-

зация ближайших планет и их спутников в нашей солнечной системе. Первоначально люди устанавливали небольшие куполообразные строения, соединенные между собой туннелями. Были проведены научные исследования и открыты новые свойства металлов и воды. Но вскоре крохотные колонии столкнулись с большими проблемами, которые невозможно было решить в столь тесных пространствах. На помощь пришли рассекреченные разработки гениальных ученых, считающиеся верхом инженерной мысли, которые хранились более пятидесяти лет в архивах спецслужб.

Проблема демографии на планете Земля вышла на передний план, затмив собой все остальные. Был запущен гигантский проект, затрачены крупные материальные средства на постройку первого города на Красной планете, который получил название «Геликон». Он представлял собой плоскость с особым покрытием для транспорта, оснащенного магнитными подушками. Город растянулся на тысячи километров. Благодаря постоянным ветрам на Марсе была решена проблема получения электроэнергии. Люди научились клонировать воду и любые вещества: будь то металл, стекло или резина из идентичной атомной материи.

Крупным достижением оказалось создание и поддержка в сложнейших погодных условиях искусственной Атмосферы. Группа ученых предложила окутать атмосферой Марс подобно тому, как это было на Земле. Но поскольку установка в масштабах целой Планеты была весьма дорогим проек-

том, от него быстро отказались.

Прогресс шагнул далеко вперед, чего нельзя было сказать о социальном развитии цивилизации. Все земляне, желающие заработать, подавали заявки в центральный отдел по регистрации желающих полететь на Марс. Однако перелет стоил достаточно дорого, поэтому они были вынуждены брать безлимитный кредит. Уже там, на месте, устроившись на работу на Марсе, они постепенно погашали долг. Их расселяли по всему городу, сдавая в аренду новые необжитые жилые помещения. Они работали до тех пор, пока не выплачивали весь кредит. Но на это порой уходила чуть ли не вся жизнь...

* * *

Эд Кен родился на Земле в среднестатической семье еще до начала ледникового периода. Мать умерла во время тяжелых родов, и растил его только отец. Уже с трех лет Эд Кен был приучен к самостоятельности. Отец весь день находился на фабрике, он работал сборщиком энергоблоков для космических станций. Воспитанием сына занимался безработный сосед по квартире. Живя на одно пособие, он весь день проводил за компьютером, а поскольку рядом постоянно крутился Эд Кен, то он начал обучать его всем азам цифровой безопасности.

Началась активная пропаганда переселения на Марс. Отец долго сомневался – стоит ли ему идти на риск. Влезать в долгосрочный кредит он не хотел, но другой возможности оплатить перелет на Красную планету у него не было. Посо-

ветовавшись с друзьями, взвесив все «за» и «против», он решил все-таки рискнуть, но лишь после того, как был уволен с Фабрики.

В связи с техническим прогрессом исподволь проводилась политика, связанная с планомерным вытеснением среднего класса с их рабочих мест.

Лед постепенно все наступал и наступал. Большая часть населения была эвакуирована и рассредоточена по экватору, где все еще наблюдалась плюсовая температура. Но ресурсов было недостаточно. Высший класс уже жил на Красной планете, и им требовалась новая рабочая сила.

На Марсе остро чувствовалась нехватка рабочих рук, поэтому Крупнейшие Корпорации, открывающие там свои заводы и фабрики, вынуждены были идти на создание благоприятных условий для переселенцев. Одна из причин, влияющих на отказ от перелета, была проста – многие люди не желали покидать свои семьи, сомневаясь, что они когда-нибудь встретятся. По этой причине был дан старт очередной новой кампании «Перелет двух по цене одного».

Вечером, сидя в пабе с друзьями, Кей жаловался, что попал под сокращение, а у него сын подрастает, а на одно пособие им не прожить. Один из друзей, которого он давно не видел, обмолвился о новом переселении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.